

В патриаршем комплексе Учиха царила гнетущая тишина, резко контрастирующая с суетой, кипевшей за его стенами. Черная полоса духа, висевшая над усадьбой, возвещала о трауре. Бывший главный зал превратился в поминальный. Тело Учихи Тадзими покоилось в тишине, а перед ним лежал его планшет, словно символ ушедшего времени. Два юных воина, одетые в траурные одежды, стояли на коленях, склонив головы в молчаливой скорби. Учиха Тадзима был мертв уже более десяти дней. В это время года его тело должно было начать разлагаться, но благодаря ниндзюцу, примененному мастерами клана, оно сохранялось, словно в вечном сне. За эти дни к Мадаре стекались высокопоставленные представители Учиха, чтобы выразить соболезнования. Даже элита Шан Шинобу не осталась в стороне. За спинами скорбящих раздавался тихий шорох шагов. В поминальный зал вошел Сюань И, облаченный в траурный черный. С торжественностью, свойственной этому месту, он возложил три палочки благовоний на скрижаль Тадзими, отступил на три шага и взглянул на Мадару. Лицо Мадары было бледным, словно от недосыпа. Тяжелая грусть отражалась в его глазах. Он был близко знаком с Тадзимой, и смерть друга оставляла глубокую рану в его душе. Словно почувствовав пристальный взгляд Сюаня, Мадара поднял голову. Его взгляд упал на Сюаня, который, в свою очередь, уже повернулся к выходу. — Куана, — произнес Мадара низким голосом, — ты устала после столь долгого ожидания. Пойдем, я провожу тебя в место, где ты сможешь отдохнуть. Сенна, молча кивнув, встал и повернулся спиной. Мадара вышел из траурного зала, следуя за Сюанем. — Мне было грустно, — продолжил Мадара, — но скучать здесь целый день еще тоскливее. Он положил руку на плечо Сюаня. Мадара понимал, что приход Сюаня не был случайным. Без дела он бы не стал специально приходить. Мир вокруг померк, и они оказались на скале, с которой открывался захватывающий вид на бескрайний зеленый лес. — Здесь? — спросил Мадара с недоумением. Он помнил это место. Шесть лет назад, будучи детьми, они с Сенной и Куаной заключили здесь договор, поклявшись построить в этом лесу свою деревню. — Пейзаж здесь прекрасен, — ответил Сюань, садясь на край обрыва, — пустое лесное море способно успокоить душу. Присаживайтесь. Бань Иянь сел и устроился на лесное море. Его подавленное настроение действительно немного улучшилось. Сюань достал из своего пространственного кармана кувшин с вином и протянул его Мадаре. — Крепкое вино, не пей слишком много. Мадара взял кувшин, понюхал его и сделал большой глоток. Резкий вкус ударил ему в горло, вызвав сильный кашель. — Завтра патриарха похоронят, — произнес Сюань, делая небрежный глоток вина, — что ты собираешься делать дальше? Мадара замолчал на мгновение. — Что я могу сделать? — ответил он наконец, — Есть несколько старейшин и лидеров, которые занимаются делами клана и земли. Между мной и ними нет никакой разницы. Сюань усмехнулся. — Не будь так скромным, — сказал он, — ты действительно высокомерный ребенок. Я подожду до окончания похорон, и пусть Синдзи предложит тебе занять место нового патриарха. Рука Мадары дрогнула. — Учиха Синдзи послушает тебя? — спросил он, удивленно глядя на Сюаня. — Не смотри на меня так, — ответил Сюань, — я уже шесть лет на севере и не бандит. Я вторая фигура на севере, и ты нам подходишь. У него нет причин отказываться. Он поднял кувшин. — Согласно правилам семьи, — продолжил Сюань, — я, как старший сын предыдущего поколения, наиболее квалифицирован для наследования должности патриарха, но это не гарантирует, что я стану им. Я видел всех этих высокопоставленных лидеров в наши дни. В отличие от тебя, они просто хамы! — Непредсказуемо? — проговорил Мадара. — Пока был твой отец, все было иначе. Сейчас же, без его подавления, все может измениться. Но то, что ты сказал, не похоже на твои слова. Ты все тот же Учиха Мадара, которого я знаю. Сюань посмотрел на него с лукавством. — Они думают, что я не знаю, какой у них абакус? — проговорил Мадара, фыркнув. — Они действительно думают, что я воспользуюсь их желаниями, буду ждать и смотреть. Пока у них есть абсолютная власть, они будут честными и послушными. — Правильно, — ответил Сюань, смеясь, — я подожду и посмотрю на твоё выступление. Я буду болеть за тебя. Он сделал еще один глоток вина и глубоко вздохнул. — Ты хочешь быть на самом высоком уровне принятия решений? — спросил Мадара, повернувшись к нему. Сюань немного подумал и кивнул. — Когда я стану

патриархом, — ответил он, — я выдвину тебя на высший уровень принятия решений. Он встал, прислонился к камню и посмотрел вдаль. — На самом деле, — продолжил он, — станешь ли ты патриархом или я войду на высший уровень принятия решений, в конечном итоге это не имеет большого значения. Пока мы готовы, это не сложно. Я хочу знать, что ты будешь делать, когда станешь патриархом?— Что ты имеешь в виду? — спросил Мадара. Сюань указал на огромный лес перед ними. — Война изрешетила этот мир и принесла людям много боли, — произнес он тихим голосом, — ты часто говоришь, что этот мир неправильный. Если ты хочешь изменить этот мир, у тебя должна быть достаточно силы. Силы, отныне у тебя будет сила по имени Учиха, которая уже является самой сильной силой в период Воюющих государств. Как ты изменишь этот неправильный мир?Мадара замолчал, погрузившись в глубокие мысли. — Недостаточно, — ответил он наконец, — силы Учихи недостаточно. Сила Сенджу почти такая же, как у нас. Если ты не победишь Сенджу, все остальное — пустые разговоры.Сюань посмотрел на него с глубокой задумчивостью. — А что, если Цяньшоу тоже задумал добиваться мира? — спросил он.— Невозможно, — отрезал Мадара. — Не говори так категорично, — ответил Сюань, — не забывай, Цяньшоу — дурак, который признает смерть. Если однажды он тоже станет патриархом, все это окажется пустой болтовней?Сюань внимательно следил за выражением лица Мадары. Его слова звучали неискренне, фальшиво. Он помнил, как Мадара в оригинальной книге выказывал интерес к мирным переговорам между Чжуцзянь, но, увы, разногласия между кланами уже успели укорениться. Изуна, подстрекавший со стороны, представлялся жестким протагонистом, но в глубине души он никогда не расставался с детской мечтой о мире, о деревне. Эти подсказки можно было найти в оригинальном произведении, после основания Конохи.Конечно, попытка Мадары строить мосты — это одно, но у него есть и другая цель. Если Мадара действительно намерен примириться с Сенджу и создать новый мир, один человек точно не сможет усидеть на месте — Хэйдзюцу, босс, стоящий за оригинальной книгой. Так называемые равные враги... Сюань всегда мечтал найти возможность убить Хэй Цзюэ, но тот не показывался, не давал о себе знать. Сюань даже не видел его фигуры, не мог найти цель, чтобы уничтожить ее. Но это не имело значения. Пока процесс оригинала нарушен, Хэй Цзюэ не сможет сидеть спокойно. Достаточно немного показать свой хвост, и Сюань сможет держать его. Он должен дать понять, что за кулисами может быть только один босс...